Творческий кризис

Студентом можешь ты не быть, но работягой быть обязан!

ВОТ ВАМ типичный портрет будущего нелегального рабочего, по современному – гастарбайтера: ни законченного образования, ни паспорта, ни денег. А кушать охота. Что делать? Родители вежливо напоминают: не маленький, пора бы уже и самому зарабатывать.

С такой ситуацией столкнулся полтора года назад мой приятель Андрей. Когда-то поступил в институт, отучился первый курс, нахватал «хвостов» и «благополучно» решил свалить из вуза, мотивируя тем, что он – творческая личность, и учеба в институте только мешает его «одаренному» мозгу. В общем, валялся Андрюша целыми днями в постели да плевал в потолок, периодически ругаясь с матерью, которой надоело смотреть, как любимое чадо находится в «творческом кризисе». Вдобавок, он еще и паспорт потерял, а восстанавливать было лень. В один далеко не прекрасный день Андрей обнаружил пустой холодильник и записку: «Не пора ли вам, молодой человек, научиться зарабатывать деньги?» Ничего не поделаешь, пришлось искать работу. Так Андрей оказался на стройке в качестве разнорабочего – а куда еще без паспорта подашься? Платили не ахти, но каждый день.

Коллектив как на подбор: люди без определенного места жительства, алкоголики – один день поработают, неделю в запое – и учащиеся школ и лицеев, которые давно позабыли, что такое учеба. Среди этого контингента Андрей словно белая ворона. Да и прозвали его вскоре «студентом»: слишком много умничает, а умных на стройке, оказывается, не любят.

Так и лежал бы Андрюша целыми днями да плевал в потолок, периодически ругаясь с матерью

Отдельно стоит сказать о бригадире. Сам он из Челябинска, а в Магнитогорске, как позже узнали, скрывался от правосудия. Он кому-то друг из начальства – вот и пригрели отщепенца. Бригадиром называть его как-то язык не поворачивается, проще – надзиратель: ходит там и сям, лузгает семечки да дает указания, сам не понимая, о чем речь. Для каждого работника у «надзирателя» свой особый прейскурант: опоздал на работу – минус двадцать рублей; ушел в туалет, не предупредив его, – минус десять; работаешь в нетрезвом состоянии – минус пятьдесят. Исключение лишь для тех, кто «одолжит», то бишь без возврата, заискивает или попросту выпьет с ним. Тем бригадир разрешал в тот день не работать, но деньги получали все: кто вкалывал и кто отлынивал, попивая пивко под крылышком «доброго надзирателя». Сдать его правоохранительным органам хотелось всем, но прослыть после этого стукачом никого не прельщало, в том числе и Андрея. Так и работали, срывая злость друг на друге.

Строили коттедж для одной строительной «шишки». Практически каждый день приезжали всякие инженеры, конструкторы, архитекторы и спорили: нужно ли в полу долбить дырку или нет, какой шпатлевкой покрыть стены, стоит ли рыть фундамент под веранду и, вообще, нужна ли сама веранда? А рабочие – сначала долбили чертову дыру в погреб, потом заливали ее бетоном за ненадобностью; рыли яму под фундамент, закапывали, вновь рыли; красили стены одной краской, начальство приедет, посмотрит – вечером красим другой. И так каждый день. Иногда «высший свет» прислушивался и к рабочим, со временем у них это вошло в привычку. И Андрей стал задаваться вопросом: а какого черта эти люди в пиджаках здесь делают, если простые рабочие быстрее решают, где, что и как сделать?

В одно воскресное утро Андрею дали задание – сделать дверной проем в стене.

– Нет проблем. Только чем? – задал вопрос скромный пролетарий.

Не прошло и минуты, как в руках у Андрея оказались все причиндалы для трудоемкой работы, в том числе и болгарка, но без защитного кожуха.

– Вы что, с ума сошли? А если диск расколется и по голове? Я не собираюсь орудовать инструментом без кожуха!

– Не нравится, ищи другую работу, – ответствовал бригадир.

Делать нечего, пришлось взять злополучную болгарку и освобождать металлическую сетку от стены. Диск все-таки раскололся, но попал не по голове, что очень обрадовало нашего героя, а по руке.

– Боли поначалу не было. Я даже не понял в тот момент, что случилось. Смотрю на руку, а из нее хлещет кровь. Пошел к бригадиру, показал руку – он в обморок. Не ожидал, если честно: по-моему, рухнуть должен был я. Естественно, за этот день мне ничего не заплатили, так как травма случилась утром, в начале работы. Да и за само ранение ничего не выплатили. Обидно было, если честно, что так по-свински относятся к своим работникам. Небось, с кем-нибудь из начальства что-нибудь похожее бы случилось, ору было бы на весь город.

Последняя капля терпения у Андрея иссякла после того, как начали заливать бетоном, фундамент под веранду. Приехала бетономешалка, опорожнила пять кубов бетона в грубо сколоченный бассейнчик, и вся рабочая сила начала наполнять этим месивом носилки, делала большой крюк вокруг коттеджа и бежала обратно за новой порцией. Поначалу Андрею было легко, но через полчаса он еле волочил ноги. Подошел к бригадиру Андрей, выдвинул ультиматум: или пусть мне заплатят больше, или – до свидания. Бригадир, переговорив с начальством, сказал: до свидания.

В сентябре Андрей заново поступил в институт, на заочное отделение. Летние злоключения не отвратили его от труда, и теперь он пробует себя в будущей профессии. О своем гастарбайтерстве вспоминает даже с теплотой:

– В жизни нужно испробовать много, даже побыть разнорабочим. Со знанием дела теперь говорю о стройке, о «диких» бригадах и отношениях, что там складываются. И, в конце концов, это обучение, за которое тебе еще и мало-мальски платят.

По правде говоря, именно: мало-мальски.

Илья МОСКОВЕЦ.

Готовь телегу зимой

ЗАНЯТОСТЬ

Местная власть поможет молодежи с трудоустройством на летних каникулах.

Поколение NEXT еще не задумывается о лете, а городской комитет по делам молодежи уже обсуждает вопрос о выделении денег из городского бюджета на летние работы. Его начальник Сергей Данилов заявил:

– Трудностей с выделением денег на летние работы не будет. Вопрос – сколько? В прошлом году область выделила три миллиона, плюс два с половиной – город. В этом году губернатор Петр Сумин обещал уже семь миллионов. Не забывайте также и про городской бюджет. Всяческие проблемы, думаю, исчезнут сами собой, когда начнется непосредственная работа с молодежью. То, что финансирование изменится в сторону увеличения, – уже радует. Прошлым летом наш комитет, а также городской центр занятости трудоустроил около полутора тысяч студентов, этим – планируем больше. Объекты, возведенные нашими подопечными? К примеру – парк у Ледового Дворца.

А что учащиеся? На школьников и лицеистов в прошлом году был выделен один миллион из городского бюджета и два – из областного. Трудоустроили 2976 юных «каникулярова». В этом году на них планируется потратить семьсот восемьдесят тысяч рублей, ожидается более трех тысяч работников-школяров. Пусть ребята заняты на неквалифицированной работе, но – заняты да к тому же еще и деньги получают. Размер зарплаты обещают повыше, чем в прошлом году, плюс к ней – доплата от центра занятости.

Молодым остается ждать лета, не особо задумываясь о том, кто и сколько чего им выделит – была бы работа!

Илья МОСКОВЕЦ.

СТИХИЯ

Акростих для подруги

Написано во время конспектирования особенно нудного параграфа.

Как грустно нам
за партами сидеть!
Совсем беднягам не дают
свободы.
Еще полгода нам молчать,
учить, терпеть,
Ну, а потом – ЕГЭ.
Как с вышки в воду!
И, посмотрев кругом –
на океан тоски,
Я взор свой отвожу
от пасмурной доски.

Над нами скучные лицея своды –
Окрашенные в белый потолки.
Сижу, тоскуя. Мысли нелегки.
О, так проходят молодые годы!
Вотще мы маемся
за письменным столом.
Ах, сколько ни учись –
балбесами помрем.

Алена ДЯТЛОВА, многопрофильный лицей № 1.

Странный запах условий

КВАРТИРНЫЙ ОТВЕТ

«Дорогие мои…» И на этом мысль обрывается. Потому как действительно ведь дорогие, черт возьми! Замечательные мои взрослые, очень взрослые и совсем взрослые!

Все вы так замечательно пишете и рассказываете, как много хорошего делается для молодого поколения, как хочется вам, чтобы мы – ваше будущее – жили хорошо, да так хорошо, чтобы и вас в старости не забыли да в благодарностях рассыпались.

Только вот есть одна загвоздочка. Самое главное, чтобы жить было хорошо, в чем? Прально: чтобы жить было хорошо, надо чтобы было жить ГДЕ. А вот тут и начинается веселье. Стало мне, поколению NEXT, любопытно, так ли уж спокойно и щастливо живется нынче молодым. Затянула поясок и потопала по гостям. И нарисовалась мне не очень красивая картинка. Краткое содержание коей: «Не по Сеньке шапка».

Нумбер один. Мои близкие друзья, которые входят в категорию «молодая–семья–с–ребенком», оченно не хотят всю свою жизнь мотаться с возрастающим скарбом и взрослеющим ребенком по съемным квартирам, отдавая довольно весомую часть честно заработанных грошей чужим дядям. А так как они не обладают с рождения золотыми приисками, решили… прально, взять кредит. После посещения ВСЕХ банков города и ознакомления со всеми тарифами, ставками, процентами и далее, выяснилось, что проще родить ребенка обратно, развестись и найти того, кто обладает этими самыми золотыми приисками.

Оказалось, что среднестатистической молодой семье нужно иметь как минимум 17–20 тысяч ежемесячного дохода, чтобы позволить себе взять нужную сумму денег и купить вожделенное жилье.

Ах, какая неприятность: жена в декрете? И даже если выйдет, то все равно не наскребут столько? Ну так ищите и обрящете! И кстати, молодые люди, вы поторопитесь, а то стукнет за тридцать – из списков вычеркнем…

Нумбер два. Ситуация совершенно иная. Он один, ты одна. Живет себе девчушка (парнишка), радуется жизни, учится, работает, замуж выходить (жениться) не хочет. А хотят они несчастные, собственное жилье, чтобы спокойно дальше работать и учиться, приносить, так сказать, пользу обществу своими идеями, планами и вообще. И снова идет он (она) в банк, разузнать обо всем. А дальше все повторяется! Только плюсом ко всему то, что если спутника жизни не предвидится (ну ведь бывает такое, согласитесь!), то купить квартиру становится нереально вдвойне.

И, наконец, нумбер три. Мама и малыш. Простите, снимаю шляпку перед теми женщинами, кто решился родить, несмотря на одиночество и трудности с жильем. Ведь даже если отдать ребенка в садик после года, жить на съемной квартире на одну зарплату, учить, воспитывать, кормить… Нет, я горжусь нашими женщинами! Ну, должен же хоть кто-то улучшать демографическую ситуацию в стране!

Отвлеклась, возвращаюсь к нашим баранам. Так вот, эти девчонки сами купить квартиру не смогут никогда. Даже если на 15 лет (вах, какое благородство!) однокомнатную. Мощей не хватит. Что там было про родить обратно? Уже слышу возмущенные голоса: «Нечего рожать, если прокормить не можете! Да еще и одиночки! Какой моветон!» Дык ведь не всегда любимый рядом. Всякое в жизни случается. А воспитать, может быть, будущего президента России и любая может. Не только та, у которой муж, кошка и собака в полном комплекте.

И стало как-то обидно мне, глупой. Я же ведь тоже под любую категорию подхожу из вышеперечисленных. Неужто придется всю жизнь по чужим квартирам обитать? А ведь так хочется самостоятельности, так хочется гордо привести в СВОЮ квартиру родителей и сказать: «Мам, пап, я же говорила, что смогу». А упакованные квадратными метрами еще в советское время взрослые только брови поднимают: «Да вы что! Мы вам все условия, а вы нос воротите…»

Так это не мы воротим. Это условия пахнут как-то странно. Не новыми обоями и краской, а безнадегой и усталостью. И когда узнаешь в очередной раз о «замечательном и удобном для вас предложении», внутри все сжимается от обиды и руки опускаются. Наверное, нам, Сенькам, просто шапка большая. Глаза закрывает.

Ярослава ТЕМНАЯ, виртуальная читательница «ММ».